

— Возвращаясь из Томска, я заехал во Владимир за Митей, отстояв в Москве два часа в очереди за дешёвым дипломатом для Иринки, а потом три часа стоя в битком набитой электричке до Владимира. Там Митя пасся не один, а со своим двоюродным братцем Антошей двух с половиной лет от роду, переданным родителями - Вовкой и Тамарой - полностью на воспитание бабуле Тоне (раньше он был на попечении Тамариной матери, но её разбил паралич). Антоша оказался мальчиком хилым и капризным, очень упрямым и скандальным. Применять же к нему крутые меры было нельзя - тут же открывались сильные кровотечения из носа. Бабуля Тоня измучилась с ним, да ещё беспомощная нелюбимая свекровь - баба Феня тут и вечно в лёгком подпитии ("больной", как писала она об этом нам в письмах) муж - тут уж не до Мити было. Сашуля это поняла, когда привезла Митю, и велела мне забрать его, чтобы не перегружать совсем уж свою маму, да и Мите не слишком весело теперь было во Владимире, хотя и любили его там по-прежнему.

— Во Владимир я приехал вечером 25-го июня, пробыл там два дня, а 28-го мы с Митей отметились в Москве на ВДНХ, закупили жратву у метро "Речной вокзал" и вечером прилетели в Калининград. Первые две недели июля мы все торчали ещё в Калининграде: я и Сашуля ездили на работу, Сашуля иногда брала с собой в Ладушкин Митю, а так он больше сидел дома, читал, рисовал, что-то себе воображая. Иринка готовилась к вступительным экзаменам в Ленинградский педиатрический институт, первый курс которого только что закончил её Дима. Там он оказался, не пройдя по конкурсу в Военно-медицинскую академию, куда поступал в прошлом году. Теперь он приехал домой, и они с Иринкой проводили вместе всё своё свободное время.

— Сашуля собиралась на время вступительных экзаменов ехать с Иринкой в Ленинград - подкормить её там, поддержать морально, а мы с Митей - в Севастополь, в первый раз одни. Митя и в этом году очень часто болел, горло у него всё время плохое, рыхлое, непрерывно простужается, кашляет, и на юг его надо вести обязательно. Мне в Севастополь ехать не очень хотелось - не люблю жару, лучше бы здесь порыбачить, но из-за Мити ехать было надо.

— Таблетки я продолжал глотать, и однажды крепко ощутил эффект их затормаживающего действия: ехал по городу на мотоцикле, видимо, задумавшись о чём-то, и вдруг, как бы проснувшись, среагировал на обгонявший меня слева УАЗик, резко подав вправо. Это было у стадиона "Балтика", напротив театра, где проспект Мира изгибается влево, так что от моего манёвра мотоцикл занесло на тротуар, который к счастью для прохожих в этом месте ограждён железной оградой. В неё я врезался крылом колеса коляски, ограда отбросила мотоцикл обратно на дорогу, и хорошо сзади не было машин.

— Мотоцикл не заглох, руль я удержал и выровнял траекторию своего движения. С перепугу я поехал не прямо, через Театральную, где обычно маячил гаишник, а свернул влево, на Жданова, где остановился и осмотрел мотоцикл. Крыло коляски было помято будь здоров и прижато к колесу, непонятно как я досюда доехал. В коляске лежали бутылки с водкой и вином, которые почему-то не разбились, и пять банок консервов "Салака копчёная в масле" - везти в Севастополь, одна банка каким-то образом вылетела из-под полога коляски, остальные оказались на месте. Крыло я отжал руками (не в первый раз!), но тут выяснилось, что куда-то упал ключ зажигания. Целый час я ползал вокруг места, где остановился, но ключа так и не нашёл, мистика какая-то. Домой доехал на спичках. Крыло сам потом отрихтовал у гаража на задворках кирхи и закрасил. Получилось не шибко аккуратно, ну да ладно уж. А ездить пока решил воздержаться, Рая же предупреждала.

— 16-го июля мы с Митей отправились в Севастополь, а 24-го или 25-го Сашуля с

Иринкой уехали в Ленинград. Наша переписка с Сашулей вполне отражает события этого периода, тем более, что я свои письма писал в форме дневника-отчёта.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)